

**Права человека в Украинской ССР: опыт крымских татар
(вторая половина 1960-х – конец 80-х годов XX столетия)**

Аннотация: Рассматривается и анализируется процесс возвращения крымских татар после издания Указа Президиума ВС СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» в 1967 году. Автор уделяет пристальное внимание вопросам противодействия партийных, советских и правоохранительных органов Крымской области УССР возвращению крымских татар на родину, принятию нормативно-правовых актов на союзном и республиканском уровнях, направленных на ограничение гражданских прав и дискриминацию крымских татар по этническому признаку.

Ключевые слова: крымские татары; права человека; дискриминация; Крымская область; УССР; суд; прокуратура; милиция; УКГБ.

18 мая 1944 года крымскотатарский народ был депортирован сталинским режимом в отдаленные районы СССР – республики Средней Азии и автономные республики и области РСФСР. С 1944 года по 1956 год ссыльные проживали в условиях режима спецпоселений.

Период с 1956 года по 1967 год характеризуется ростом противостояния между ссыльными и государством.

5 сентября 1967 года издается Указ Президиума ВС СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму». В Указе подчеркивалось, что «граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и члены их семей пользуются правом, как и все граждане СССР, проживать на всей территории

♦ **Хаяли Рустем Иззетович** - доктор исторических наук, доцент, заведующий и профессор кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Крымский институт права, г. Симферополь. E-mail: rustocean_79@mail.ru

Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме» [17, с. 104-105].

После издания Указа в Крым хлынул поток первых переселенцев. Партийные органы и советские власти Крымской области Украинской ССР, руководствуясь указаниями, предприняли все меры по предотвращению возвращения крымских татар на родину.

К тому времени Украинская ССР одна из немногих советских республик была членом ООН, для которой в качестве рекомендации по соблюдению прав и свобод человека и гражданина выступала Всеобщая декларация прав человека 1948 года.

Возвращение крымских татар, нарушение их гражданских и политических прав в результате противодействия советских и партийных, судебных, правоохранительных органов, УКГБ на основе действующего законодательства, не считая работ исторического характера, не было предметом научного осмысления в политико-правовом аспекте.

Если в середине 1960-х годов в Крыму было зарегистрировано всего 15 – 20 крымцев, то на 15 ноября 1969 года в области проживало 2365 репатриантов, из которых 867 человек власти прописали [4]. Остальным было отказано, ввиду нарушения купли-продажи, санитарных норм и отсутствия необходимой жилищной площади.

В соответствии с Гражданским кодексом Украинской ССР купля-продажа дома относилась к письменной сделке (ст. 44). Такая сделка могла быть осуществлена сторонами либо в нотариальной конторе, либо в сельском совете [1].

На основании закона УССР от 2 июля 1968 года «О сельском совете народных депутатов Украинской ССР» сельский совет народных депутатов осуществлял контроль за выполнением правил паспортной системы и в установленном порядке проводил прописку и выписку граждан.

Нужно отметить, что в этот период государством был организован переезд по так называемому оргнабору, по которому за 10 лет, с 1968 года по 1977 год,

в Крым переселилось 2958 крымских татар. В информационных записках власти не скрывали цель оргнабора – сбить волну массового возвращения на родину.

Всего по данным МВД УССР на 1 мая 1973 года в Украинской ССР проживало 6874 граждан крымскотатарской национальности, из которых 251 не были прописаны. Непосредственно в Крымской области на 1 января 1974 года проживало 3500 крымских татар, из них 1100 человек прибыли самостоятельно [19, с. 186, 198; 187].

Важно подчеркнуть, что 18 сентября 1973 года Указом Президиума ВС СССР был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый ООН, предоставлявший право народам и гражданам на самоопределение и на свободу передвижения.

В целях предотвращения внепланового заезда бюро Крымского обкома партии 22 февраля 1974 года принимает постановление «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в области». В это время в Крыму без прописки проживало 66 семей или 316 человек. Общее количество лиц, прибывших в Крым к 1974 году в неорганизованном порядке, составило 206 семей (1196 человек) [19, с. 185].

Несмотря на то, что Указом Президиума ВС СССР от 9 января 1974 года «О признании утратившими силу законодательных актов СССР в связи с указом Президиума ВС СССР «О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан»» утратили силу отдельные законодательные акты СССР [18, с. 335-336], среди которых статья 2 указа Президиума ВС СССР от 13 июля 1954 года, в соответствии с которой за побег из мест высылки ссыльных осуждали к 3 годам ИТЛ, статья 2 указа Президиума ВС СССР от 28 апреля 1956 года, запрещавшая возвращаться в места, откуда были высланы, 28 августа 1974 года Совет Министров СССР принимает постановление №678 «О некоторых правилах прописки граждан», которое значительно осложнило порядок прописки крымских татар в Крыму, так как устанавливалась норма жилой

площади в соответствии с действующим законодательством [18, с. 339-342].

В Крымской области норма жилой площади на одного человека была установлена в 13,5 кв. метров на человека. Например, в Москве жилая площадь на одного человека составляла 10 кв. метров. В то же время общая площадь переселенческого дома, построенного государством в сельской местности Крыма, предназначенного для переселенцев из районов Европейской части СССР, не превышала 40 кв. м. Практика отказа в прописке свидетельствовала, что эти правила в основе своей касались только крымских татар.

В это время в области проживало без прописки 798 крымских татар. Как явствует справка начальника паспортного отдела УВД Крымского облисполкома полковника милиции Ф. Я. Гайдамака в отношении этой категории граждан органами милиции было привлечено к уголовной ответственности по ст. 296 УК УССР 10 человек, составлено 394 протоколов и направлено в административные комиссии, взято 191 подписка о невыезде. Судами Крыма было признано недействительными 47 сделок купли-продажи домов. Помимо этого, органам милиции были поручены совершенно несвойственные функции. Участковые милиционеры должны были на вверенных участках выявлять дома, которые выставлены гражданами на продажу. В результате проведенной работы органами милиции Крымской области было взято на учет 525 дома [20, с. 129-130].

По документам лиц, выставивших дома на продажу, участковые милиционеры персонально предупреждали об обязательной регистрации купли-продажи в сельском совете или нотариальной конторе. На практике им было объявлено о недопустимости и административной ответственности за продажу недвижимости крымским татарам. Было дано недвусмысленное указание: «татарам дома не продавать».

С целью ограничить возвращение на родину, республиканскими советскими и партийными органами было дано указание МВД УССР совместно с Крымским облисполкомом рассмотреть вопрос возможности постепенной, начиная с июня прописки 66 семей татарской национальности, которые в

индивидуальном порядке переехали в область и имеют жилье.

Вместе с тем МВД УССР и Крымскому облисполкому было поручено принять меры, которые в будущем исключали бы возможность неорганизованного переезда в Крым граждан татарской национальности, обратив особое внимание исполкомов поселковых и сельских советов депутатов трудящихся на недопущение фактов незаконного приобретения ими домовладений на правах личной собственности.

5 – 6 марта 1974 года с целью срыва замыслов «автономистов» передачи клеветнической информации за границу, КГБ при Совете Министров УССР было проведено совещание руководящих и оперативных работников УКГБ Крымской, Херсонской и Запорожской областей. Дополнительно в первой половине апреля в Крымскую область была направлена группа ответственных и оперативных работников КГБ при Совете Министров УССР, МВД УССР и прокуратуры УССР для принятия совместно с обкомом партии и облисполкомом необходимых мер по предотвращению акций протеста крымских татар 18 мая [19, с. 185-186].

В следующем году ситуация в области не изменилась. В июне 1975 года в Крымской области количество не прописанных семей достигло 72 (333 лица). Из них 21 семья была привлечена к уголовной и 171 лицо к административной ответственности. Также 79 частных сделок купли-продажи домов крымскими татарами, прибывшими в неорганизованном порядке, были признаны судами недействительными. Общее количество переселившихся в Крым в индивидуальном порядке составляло 2432 человек, в том числе 179 семей (812 человек), заселили дома с «нарушением установленных правил», проживая в них без прописки [5].

В связи с этим 27 ноября 1975 г. секретарь Крымского обкома Компартии Украины Н. Кириченко, Председатель исполкома областного совета депутатов трудящихся Т. Чемодуров и заместитель председателя КГБ при Совете Министров УССР по Крымской области Н. Трояк, изучив обстановку по этому вопросу в соответствии с поручением Политбюро ЦК Компартии Украины и

принимая во внимание, что Крым является всесоюзным курортом, пограничной зоной и на его территории расположено значительное число особо значимых воинских частей и предприятий, а также учитывая большой заезд иностранцев, внесли предложения:

- распространить действие постановления Совета министров СССР № 321 от 19 марта 1963 года «О частичном изменении порядка прописки граждан на постоянное жительство в курортных местах юга» на всю территорию Крымской области;

- в отношении отдельных наиболее активных подстрекателей, проживающих без прописки в незаконно приобретенных домовладениях, принять меры по выдворению их из Крыма к прежним местам жительства, предусмотрев возмещение им стоимости купленных домов за счет специально выделенных средств;

- просить соответствующие советские и партийные органы в основных местах постоянного проживания граждан татарской национальности принять в соответствии с требованиями пункта 2-го Указа Президиума ВС СССР /сентябрь 1967 г./ дополнительные меры воспитательного и сдерживающего характера, направленные на ограничение самовольного переселения в Крым этих лиц. Такую же работу провести в Херсонской, Запорожской и других областях Украины;

- с учетом значительной концентрации «автономистов» в ряде районов области и необходимости усиления оперативной работы по пресечению антиобщественных проявлений с их стороны, за счет возможностей УКГБ создать аппарат КГБ в Белогорском районе. Наряду с этим считаем целесообразным создать органы КГБ в Ленинском, Советском, Первомайском и Черноморском районах, имеющих аналогичную обстановку [6].

Все принимаемые мероприятия были направлены на законодательное закрепление на государственном уровне этнической сегрегации крымских татар.

Однако принимаемые меры против крымских татар оказались малоэффективными. По данным докладной записки министра МВД Украины на

1 июля 1976 года в Крымской области проживало 1078 семей или 6010 крымских татар, из них 3820 взрослых и 2190 детей [20, с. 219-220, 230].

Судебная практика показывала, что правоохранные органы применяли статьи УК УССР. Так, ст. 185 самовольное возвращение лица в местность, где ему запрещено проживать, или невыезд лица, которому назначена высылка. Наказание - ссылка от двух до пяти лет. Ст. 187.1 за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй предполагала лишение свободы до трех лет, или штрафом до 300 рублей. Ст. ст. 188, 188.1 УК УССР оговаривали сопротивление представителю власти или работнику милиции [2].

Только в 1976 году правоохранными органами 26 крымцев были привлечены к уголовной ответственности, 343 административной и 75 сделок по покупке домов признаны недействительными [20, с. 230].

К этому времени количество самостоятельно прибывших превысило показатель крымских татар, прибывших в порядке организованного переезда.

С целью сдерживания потока репатриантов против возвратившихся крымских татар и не прописанных членов семей во исполнение земельного законодательства и Указа Президиума ВС УССР от 21 сентября 1970 г. «О нормах содержания скота в личной собственности граждан», не являющихся членами колхозного двора органами прокуратуры области были проведены проверки в Ленинском, Белогорском, Советском, Кировском, Первомайском, Сакском, Симферопольском районах на основании которых обобщено исполнение законодательства о приусадебном землепользовании и нормах содержания скота в личной собственности граждан, проживающих без прописки и нигде не работающих.

Проверками было установлено, что на территории указанных районов на 30 августа 1976 г. проживали без прописки 264 семьи, которые купили по частным сделкам дома и без соответствующего разрешения стали пользоваться приусадебными участками, имевшимися при этих домовладениях. Также были установлены факты, когда отдельные руководители принимали на работу без

прописки граждан татарской национальности. Нарушения законодательства о приусадебном использовании выявлены в Ленинском, Кировском, Первомайском, Сакском и Симферопольском районах.

На выявление нарушений законов в ходе проверки прокурорами Ленинского, Белогорского, Кировского Советского, Первомайского и Сакского районов были внесены представления в исполкомы районных советов депутатов трудящихся [7].

Самостоятельное возвращение крымских татар в Крым значительно усилилось в 1977 г. Это было связано с международным совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе, прошедшим в Хельсинки в 1975 г. и, особенно, подготовкой и принятием новой Конституции СССР в 1977 г., союзных республик в 1978 г.

В результате нового потока переселенцев в октябре 1977 г. в Крымской области проживало 8190 крымских татар, в том числе без прописки 1788 человек [8]. Только за 10 месяцев 1977 г. в область прибыло 1590 крымцев. В декабре 1977 г. местные органы власти были вынуждены прописать 300 семей. Однако более 2098 крымцев так и не были прописаны. Из них 24 человека были привлечены к уголовной ответственности, и 120 сделок о купле и продаже домов были признаны недействительными [24, с. 182-183].

Правовой нигилизм партийного и советского руководства области в лице секретаря Крымского обкома партии Н. К. Кириченко и председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся Т. Чемодурова выразился в ходатайстве перед руководством УССР о выдворении крымских татар с применением административных мер к прежнему месту жительства, то есть установить в Крыму, с учетом местной специфики, такой порядок выселения из области антиобщественных элементов, который был предусмотрен пунктом 3 постановления Совета Министров СССР за № 658/211 от 15 августа 1966 года «Об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде и Московской области».

Также крымскими властями рекомендовалось распространить на

Крымскую область действие постановления Совета Министров СССР № 720 от 8 сентября 1969 года «О мерах по усилению паспортного режима и ограничению прописки граждан в г. Севастополе» [9].

Важно подчеркнуть, что в постановлении Совета Министров СССР за № 658/211 от 15 августа 1966 года «Об укреплении паспортного режима в городах Москве, Ленинграде и Московской области» речь шла о праве органов милиции аннулировать временную прописку и выселять лиц, замеченных в недостойном поведении, участвующих в уличных собраниях или шествиях. Также органы милиции получили право выселять попрошайек, бродяг, злостных нарушителей паспортного режима к месту их постоянного жительства, а также инвалидов и престарелых, не имеющих родственников и постоянного жительства в дома инвалидов и престарелых.

Данное постановление нельзя было применить против крымских татар, прибывающих в Крым на постоянное место жительства вместе с семьями. Таковы были выводы МВД УССР, Прокуратуры УССР, Министерства юстиции УССР [22, с. 51-52].

В сложившихся условиях крымские власти проводят совещание с первыми секретарями горрайкомов партии, председателями горрайисполкомов, областными руководителями административных органов, на котором были определены единые действия по отношению к лицам, проживающим без прописки в домах, занятых по частным сделкам, и меры по пресечению нарушений в дальнейшем.

Работникам нотариата и милиции было поручено проверить в течение первого полугодия 1977 г. у договаривающихся сторон требуемые документы для совершения актов купли-продажи домов, и при их наличии, по согласованию с горрайисполкомами, оформить куплю-продажу в установленном порядке и прописку. Пресекать спекулятивные сделки с целью получения незаконных доходов при продаже домов. При отсутствии необходимых документов, дающих право на куплю-продажу домов, рассмотреть дела в народных судах и обеспечить четкое исполнение принятых

решений. Не допускать произвольного толкования правовых вопросов в этом деле и обязать работников прокуратуры в случаях возникновения спорных вопросов давать по ним исчерпывающие разъяснения. Потребовать от директоров совхозов и председателей колхозов своевременно рассматривать заявления граждан покупателей домов на право пользования приусадебными участками и возможности работы в хозяйствах и выдавать, исходя из конкретных условий, справки или решения по этим вопросам.

Горрайотделам милиции было дано указание в вопросах прописки и перепрописки граждан, строго руководствоваться действующими положениями, принимать по этим вопросам решения в пределах своей компетенции, давать исчерпывающие разъяснения заявителям. Для получения сведений о прибытии контейнеров с вещами переселяемых крымских татар, советскими и партийными властями области всех уровней был установлен тесные связи с линейными отделениями милиции.

Органам КГБ было поручено принять действенные меры к ограничению и прекращению подстрекательской деятельности находящихся на территории области «авторитетов», сбору ими информации и подписей под письмами и заявлениями [10].

Дополнительно секретарь Крымского обкома Компартии Украины Н. Кириченко 21 апреля 1977 года подал информацию в ЦК КПСС с просьбой открыть районные отделения КГБ в Ленинском, Советском, Первомайском и Черноморском районах, где отсутствовали аппараты КГБ, и от них территориально удалены существующие подразделения органов госбезопасности, что затрудняло своевременное вскрытие и предотвращение негативных процессов в среде крымских татар.

Всего в результате проведенных мер в течение 1976 – 1977 годов было составлено на «злостных нарушителей» паспортного режима 541 протокол, признано 82 сделки купли-продажи недействительными. За нарушение паспортного режима к уголовной ответственности были привлечены 29 человек и к административной 343.

Часть крымских татар, прибывших «самостоятельно», была насильно выслана правоохранительными органами за пределы области. В соответствии с жилищным законодательством, оговаривавшем «нарушение правил социалистического общежития», выселение осуществлялось по решению судебных органов или с санкции прокурора без предъявления другого жилья. Правовые нормы, установленные советским правом об ответственности должностных лиц, или местных органов управления как и правоохранительных органов за причиненный вред имуществу, здоровью членам семьи, в том числе несовершеннолетним, крымских татар не касались. Всего по области в 22 случаях милицией применялось принудительное выселение, в том числе с разрушением купленных домов строительной техникой.

С 1967 года по 1 января 1977 годы судами Крыма было осуждено по ст. 196 УК УССР за нарушение правил паспортного режима 69 крымцев [21, с. 147, 150]. Даная статья УК УССР предусматривала лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок [2].

Часть крымских татар была осуждена по статьям 186, 187. ч. 1 УК УССР. Помимо этого в 1976 году к уголовной ответственности было привлечено граждан крымскотатарской национальности: за самовольный захват земли - 2, за самовольное возвращение с мест высылки - 2, за сопротивление работникам милиции - 1, за незаконное хранение оружия – 1[11].

Несмотря на то, что Кодекс законов о труде УССР, в частности ст. 2 провозглашала право на труд, то есть на получение гарантированной работы в соответствии с его количеством и качеством, а также право на выбор профессии, рода занятий, право на государственное социальное страхование, пособие детям, пенсии, крымские татары, ввиду отсутствия прописки, были лишены этих прав.

Меньшая часть крымских татар, прибывших самостоятельно, все же была прописана. Как правило, это были члены КПСС, участники Великой Отечественной войны, партизанского и подпольного движения.

Основанием прописки в первую очередь служил партийный билет члена

КПСС и лишь затем удостоверение участника Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза летчик А. И. Решидов был прописан после письменной угрозы в адрес Главного маршала авиации Вершинина покончить жизнь саможжением [12]. З. Абдуллаева с тремя детьми была прописана в 1978 году после четырех лет проживания без прописки, двух лет лишения свободы условно и саможжения супруга М. Мамута с летальным исходом, ранее также осужденного на два года и отбывшего наказание [13].

Наличие инвалидов, в том числе и несовершеннолетних в составе крымскотатарских семей не давали право на прописку.

В связи с этим значительная часть возвратившихся, ввиду применения карательных мероприятий и дискриминации по этническому признаку со стороны советских властей и силовых структур, была вынуждена покинуть территорию Крымской области. Наиболее стойкие, не имея прописки, автоматически были лишены таких прав как осуществлять регистрацию актов гражданского состояния, совершать нотариальные действия в соответствии с действующим законодательством, получать различного рода справки и документы в местных органах власти, участвовать в сходах граждан.

Несмотря на наличие Положения о религиозных объединениях в Украинской ССР от 1976 года, крымские татары не имели права или были ограничены в правах на регистрацию, организацию и деятельность религиозных объединений, иметь молитвенные здания и культовые сооружения, совершать религиозные обряды.

Негласными запретами для крымскотатарской молодежи были закрыты средние и высшие учебные заведения. В трех вузах Крымской области – медицинском институте, педагогическом институте и сельскохозяйственном институте не было ни одного студента из числа крымских татар.

Следует упомянуть и о таких открытых формах дискриминации крымских татар как отключение света, воды, отказ в регистрации брака, выдачи свидетельства о рождении ребенка, отказ в приеме в дошкольное учреждение, регистрации транспортных средств и даже в препятствии в похоронах

усопшего.

В сегрегационной политике властей средства массовой информации, в соответствии с советской доктриной дружбы народов, интернационализма не принимали участия. В Крымской области, куда ежегодно прибывали на отдых миллионы советских граждан, эту задачу выполняли музеи, выставки и экскурсоводы, презентовавшие крымских татар как захватчиков, предателей и изменников. На бытовом уровне в сознание местного населения внедрялись неприязненные отношения в крымцам.

В следующем 1978 г. в Крымскую область прибыло 133 семьи (около 600 человек). В целом по Крыму в этот период проживало 9896 человек, из них без прописки 3100 человек или 667 семей [23, с. 275].

Сложившееся положение привело к тому, что власти Крыма были вынуждены обратиться в вышестоящие партийные органы и просить скорейшего урегулирования всех вопросов, связанных с проживанием крымских татар в Крыму. В их обращениях подчеркивалось, что проводимая работа, а также судебные и уголовно-правовые меры, ввиду группового противодействия со стороны крымских татар, являлись малоэффективными [23, с. 275].

В качестве предупредительной меры 15 августа 1978 года Совет Министров СССР издает постановление №700 «О дополнительных мерах по укреплению паспортного режима в Крымской области», предусматривавшее выселение административными органами всех лиц, прибывших в неорганизованном порядке и проживающих без прописки. 30 сентября 1978 г. Совет министров УССР также принимает постановление «О дополнительных мерах по усилению паспортного режима в Крымской области» [18, с. 360, 362].

На основании принятых решений в 1978 году за нарушение паспортных правил по ст. 196 УК УССР были привлечены к уголовной ответственности 38 крымцев, осуждено за сопротивление работникам милиции по ст. 188. 1 ч. 2 1 человек, оштрафовано народными судами области 12 человек, осуждено на 10-15 суток за неповиновение 22 человека, составлено административных протоколов за проживание без прописки в отношении 1150 крымцев. Помимо этого комиссиями

горрайисполкомов оштрафовано 396 и предупреждено 744 лица. Также прокурорам было направлено 148 представлений для предъявления исков в суды о признании недействительными сделок купли-продажи недвижимости [21, с. 178].

Партийные органы области потребовали от УВД, советских и административных органов на местах продумать и осуществлять согласованные меры по предотвращению незаконных сделок купли-продажи домов и заселения в них прибывших семей. Отделу юстиции было поручено принять меры по исполнению судебных решений о признании сделок купли-продажи домов недействительными, а также приговоров в отношении осужденных лиц за нарушение паспортных правил. Органам милиции были даны указания оказывать решительное содействие в исполнении приговоров. Прокуратура должна была усилить надзор за исполнением принятых решений народными судьями. Горрайисполкомам, органам внутренних дел усилить контроль за поддержанием паспортных правил. Принять решительные меры против лиц, злостно нарушающих паспортный режим. Поднять ответственность в этом деле сельских советов. Райкомам партии было рекомендовано не оставлять без острого реагирования случаев принятия на работу хозяйственными руководителями лиц, не имеющих прописки, предоставления им жилых помещений, отвода земли под застройку, использования колхозных и совхозных земель под огороды и выпасы. Все руководители административных, партийных и советских органов всех уровней области были предупреждены о личной ответственности за состояние правопорядка [14].

19 мая 1979 г. ЦК КПСС Украины издает указания Крымскому обкому, где рекомендуется безусловное выполнение постановлений ЦК КПСС от 26 октября 1972 г. «Об отдельных категориях граждан, переселенных в прошлом из мест проживания в другие районы СССР», ЦК КП Украины от 14 ноября 1972 г. и Совет министров УССР от 25 февраля 1972 г. №94-5. Принятые решение также были направлены на ужесточение прописки и трудоустройства [15].

На первый взгляд создавалось впечатление, что мероприятия, применявшиеся административными органами Крымской области по отношению к прибывшим крымским татарам, являются законными и справедливыми: паспортный режим, курортная и пограничная зона. Однако уместно привести вполне официальную статистику. В 1970 – 1978 гг. миграционный прирост в области составил 222300 человек и естественный 146900. Практически неизвестны случаи, когда бы к уголовной ответственности за нарушение паспортного режима, а также купли-продажи домов в массовом порядке привлекали лиц других национальностей.

Паспортный режим был ужесточен в Узбекистане, где крымцев по различным причинам не выписывали, тем более, если они намеревались выехать в Крым. Указом министра МВД Узбекской ССР от 25 апреля 1978 г. №221 (без опубликования в прессе) запрещалось выписывать крымских татар, не имевших справки с будущего места проживания и наличия там жилья и работы [16, с. 336-337].

Вообще нужно отметить, несмотря на пропаганду в СССР на государственном уровне атеизма, крымские татары и узбеки были мусульманами суннитами, их языки были родственными. Этнокультурные контакты между крымцами и узбеками были достаточно тесными. Эти факторы в какой-то мере влияли на лояльность узбекских властей по отношению к крымским татарам. Нарушение прав крымских татар в Узбекской ССР не имели столь агрессивной формы, какие они приобретали в Украинской ССР. Это лишний раз свидетельствует, что попрание гражданских прав крымских татар в УССР имели региональную составляющую.

Полностью сбить волну переселения крымских татар властям удалось к марту 1979 года. К этому времени по данным МВД УССР в Крымской области закрепилось 10220 лиц крымскотатарской национальности, из которых 3299 так и не были прописаны [20, с. 240, 255].

Крымские татары и несовершеннолетние члены семей, будучи ограниченными в правах, на протяжении многих лет без прописки не имели

возможности устроиться работу, перебиваясь случайными заработками. Так, в апреле 1982 года среди лиц, не имеющих прописки, числилось 9 участников Великой Отечественной войны, 17 лиц награжденные орденами и медалями СССР, 13 членов КПСС [22, с. 95].

Предпринимаемые властями УССР меры не были конструктивными, нарушали права человека и, следовательно, не были направлены на решение проблемы.

Новый поток переселенцев начался в 1986 году. Если в 1987 году в область прибыла 661 семья, то за первые три месяца 1988 года - 843. Всего в марте 1988 года в Крыму проживало более 17 тысяч крымских татар из них без прописки 1124 человек. В ответ советские власти области попытались реанимировать организацию переселения крымских татар по оргнабору методами 1960 - 1970-х годов. Например, в 1988 году предполагалось переселить 300 семей.

Противодействие советских властей области возвращению крымских татар продолжалось и в последующие годы. 7 июня 1988 года ЦК КП Украины был разработан план мероприятий по нейтрализации антиобщественных проявлений со стороны крымских татар, в соответствии с которым поручалось УВД, УКГБ и прокурорам областей «перекрыть все пути въезда татар в Крымскую, Запорожскую и Херсонскую области автомобильным, железнодорожным, авиационным транспортом, паромом», «поставить вопрос о разрешении ввода в Крымскую, Запорожскую и Херсонскую области частей внутренних войск», «установить связь с Узбекской ССР и Краснодарским краем по вопросу воспрепятствования выезда в Крымскую область татарских семей» [22, с. 152].

Политика этнической сегрегации крымских татар в более изоциренных формах была продолжена в независимой Украине.

В вопросах противодействия возвращения крымских татар на родину партийные и советские органы координировали деятельность правоохранительных органов. Важным инструментом политики этнической сегрегации выступали правоохранительные органы, тактика и методы которых нарушали конституционные права крымских татар. В государстве отсутствовали действенные

механизмы и правовые институты защиты прав граждан. В сложившихся условиях крымцы были вынуждены апеллировать к международной общественности и правозащитным организациям. Мероприятия партийного, советского аппарата, правоохранительных органов УССР, направленные против возвращения крымцев на родину, с использованием действующего законодательства, имели этническую направленность, носили явно дискриминационный характер и отражали суть традиций правового дискурса - «закон как дышло, куда повернешь, туда и вышло», представляя собой узаконенное беззаконие.

И не удивительно, что в 1990-е годы в процессе массового возвращения крымцев никто из работников советского аппарата области и правоохранительных органов не был привлечен к ответственности. Более того интеграцией репатриантов в новом формате толерантности и поликультурности занялись чиновники, внешне очень похожие на вчерашних руководителей районных отделов КГБ и милиции.

Нарушение гражданских и политических прав крымских татар в Украинской ССР по этническому принципу с участием государственных органов власти носили санкционированный системный характер без права потерпевших на элементарную защиту.

Противодействие властей, направленное на поправление гражданских прав показало, что против возвращения крымских татар на родину выступало в первую очередь высшее партийное и советское руководство Украинской ССР, апеллировавшее к центру и стремившееся скоординировать в данном вопросе свои действия с руководством СССР и Узбекской ССР.

Все это дает основание сделать вывод, что политико-правовая практика противодействия украинских властей в недавнем прошлом, направленная против возвращения крымских татар на историческую родину, свидетельствует о том, что современная украинская элита, с устоявшимися правовыми нормами «национальные меньшинства», «унитаризм», с отсутствием даже такой категории в украинском правовом поле как «культурно-национальная автономия» не готова к национально-территориальной автономии крымских татар. Нынешняя риторика украинских властей в отношении крымцев и их национально-территориальной

автономии не более чем очередной политический маневр.

Библиография

1. Ведомости Верховного Совета УССР. 1963. №30. Ст. 463.
2. Ведомости Верховного Совета УССР. 1961. №2. Ст.14.
3. Ведомости Верховного Совета УССР. 1961. №2. Ст.14.
4. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 508. ЛЛ. 5–6.
5. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1288. Л. 5.
6. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1288. ЛЛ. 7 – 9.
7. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1451. ЛЛ. 22 – 24.
8. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1613. ЛЛ. 9 – 10.
9. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. Д. 508. Л. 7.
10. ГААРК. Ф. П. 1. Д. Оп. 4. Д. 1613. ЛЛ. 3 – 4.
11. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1765. Л. 13.
12. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 386. ЛЛ. 6 – 7.
13. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1765. ЛЛ. 12.
14. ГААРК. Ф. П. 1, оп. 4, д. 1765. ЛЛ. 14 – 19.
15. ГААРК. Ф. П. 1. Оп. 4. Д. 1765. ЛЛ. 9 – 10.
16. Данилюк Ю. З., Бажан О. Г. Опозиція в Україні (друга половина 50-х – 80-ті рр. ХХ ст.). – К.: Рідний край, 2000.
17. Депортация народов СССР 1930-х – 1950-х гг. – Ч.1. – (М. Н. Губогло, А.И.Кузнецов, Д. Н. Нахотович, Т.Ф.Павлова.) / Сост. О. Л. Милова. – Документальные источники. – М.: РАН, Институт этнологии и антропологии, 1992.
18. Депортовані кримські татари, болгары, вірмени, греки, німці. – (документи. Факти. Свідчення.). – Збірник документів (1917 – 1991). / упор. Ю. Білуха, О. Власенко. – Київ: Муз. Україна, 2004.
19. Зинченко Ю. І. Кримські татари: історичний нарис. – К.: Голов. спеціаліз. ред. літ мовами нац. меншин України, 1998.

20. Кримські татари 1944 – 1994 рр. Статті.; Зинченко Ю. Указ. соч. – 1998.
21. Крымскотатарский народ: без права на Родину (первая половина 1940-х – начало 1990-х гг.). 2-е изд. переработанное / Вступительная статья, составление, комментарии, именной указатель, географический указатель, перечень документов, список сокращений. Р. И. Хаяли. Симферополь, «ДОЛЯ», 2006.
22. Кримські татари: шлях до повернення. Кримськотатарський національний рух (друга половина 1940-х – початок 1990-х років) очима радянських спецслужб». Зб. Док. та матеріалів. Ч. 2./ Упоряд.: О. Г. Бажан и Ю. З. Данилюк, С. А. Кокин и О. А. Лошицкий. – К., 2004.
23. Чорна книга України: Зб. документів, архів. матеріалів, листів, доп., ст., досліджень, есе / упоряд., ред. Ф. Зубанича; Передм. В. Яворівського.– К.: Вид. цент “Просвіта”, 1998.
24. Özcan K. Kırım türklerinin sürgünü ve milli mücadele hareketi. – İstanbul, 2002.